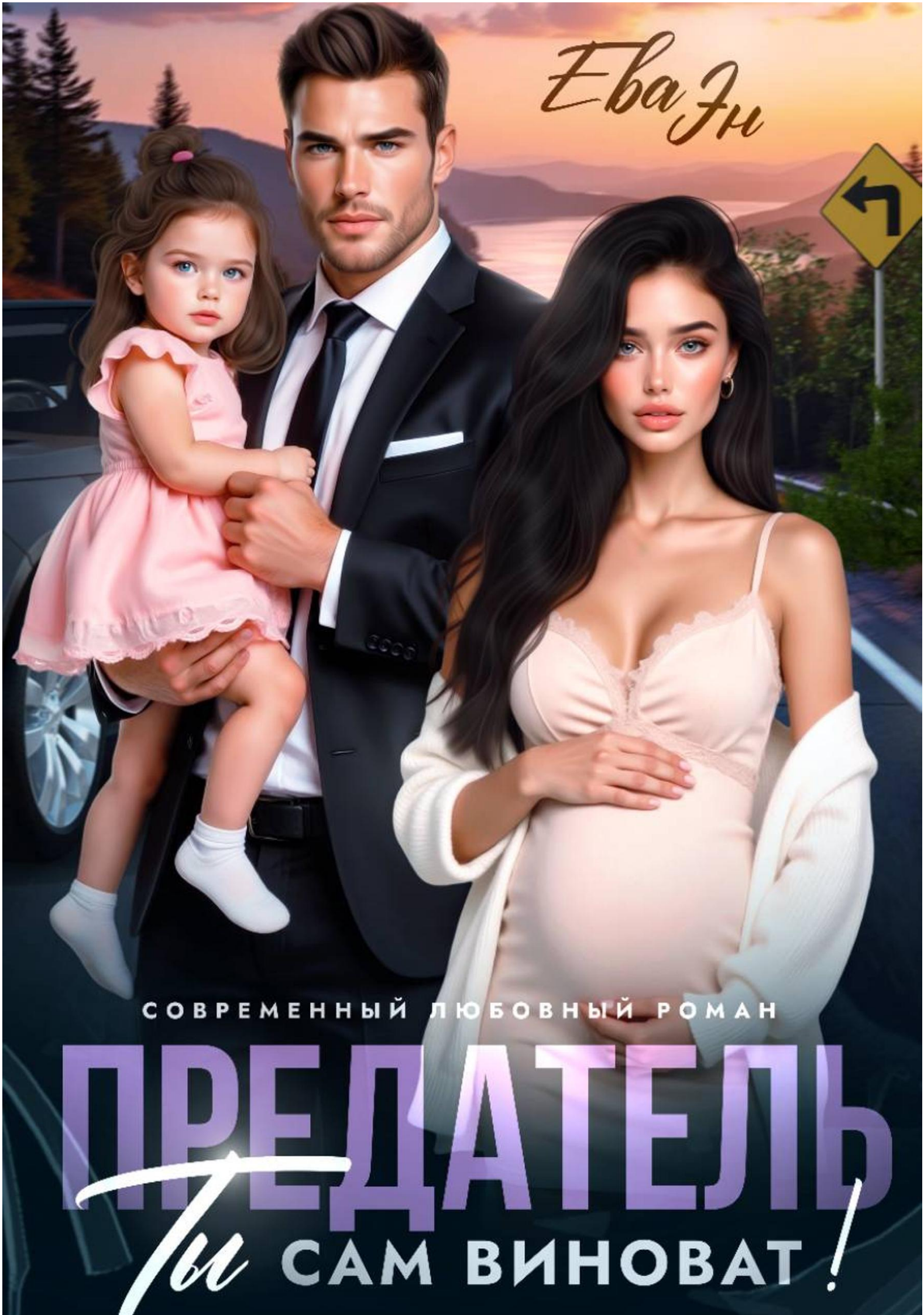

Ева Ян
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
ПРЕДАТЕЛЬ
Ты САМ ВИНОВАТ!

Ева Эн

Предатель. Ты сам виноват!

«Автор»
2026

Эн Е.

Предатель. Ты сам виноват! / Е. Эн — «Автор», 2026

Двойное предательство - двойная боль. Мой мир рушится: я узнаю об измене любимого мужа и лучшей подруги в тот момент, когда сама жду от него ребёнка. Сердце - вдребезги. Но жизнь - та ещё шутница. Именно в тот момент, когда мне кажется, что помощи ждать неоткуда, на горизонте появляется отец-одиночка с очаровательной дочуркой. Что это? Рука помощи или шанс на счастье?*** - Что ты делаешь?! - слышу я голос мужа с нотками испуга. - Люсь, не здесь! - до моих ушей доносится нервное хихиканье. - Подожди! Катя может зайти!- И пусть, - мурлыкающие интонации в голосе Люси, моей подруги, взъерошивают мне нервы. Я слышу возню, будто она прижимается к моему мужу, пока он поправляет одежду. Инстинктивно хватаюсь за живот, пытаясь прикрыть самое ценное - моего ещё не рождённого малыша.

© Эн Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Ева Эн
Предатель. Ты сам виноват!

Глава 1

Я выхожу из женской консультации. Глубоко вдыхаю. Несколько секунд я стою на её ступеньках, осознавая, что совсем скоро смогу увидеть своего малыша. Моя рука, почти непроизвольно, скользит к уже большому животу, и я нежно его глажу.

В этот момент ребёнок внутри меня начинает активно двигаться, толкаясь с удивительной силой. Это вызывает улыбку на моём лице, и шёпотом, я успокаиваю его: “Подожди, Тыковка. Скоро”.

Сейчас, на 32-й неделе беременности, я испытываю целую гамму эмоций: волнение перед встречей с дочкой переплетается с лёгким беспокойством о предстоящих родах. У нас с мужем будет девочка. В голове прокручиваются мысли: готова ли я, все ли будет в порядке, сможет ли она спокойно появиться на свет. Но глубоко внутри ощущаю радость и трепет, которые затмевают любые страхи.

Смотрю на людей, проходящих мимо, на будущих мамочек, которые, как и я, пришли на плановый приём, и улыбаюсь, думая о том, что вскоре моя жизнь изменится навсегда.

Внезапно я слышу, как телефон в моей сумке оживает, напоминая о себе тихим, но настойчивым жужжанием. Это мама. Она звонила уже несколько раз, но я была на приёме, поэтому не могла ей ответить. Сейчас мне не отвертеться от этого разговора.

- Привет, мам, - говорю я, стараясь придать голосу как можно больше бодрости, - не могла ответить, была у врача.

- Как всё прошло? Как ты? Как ребёнок? Всё ли в порядке?

- Всё хорошо, мам. - Пробую сдержать её беспокойство, пока оно не разрослось до серьёзных масштабов. - Врач сказал, что и я, и наша малышка чувствуем себя прекрасно. Растём, как положено.

Слышу, как она выдыхает.

- Это радует, - говорит она, всё ещё с лёгкой тревогой в голосе. - Ничего не забываешь? Принимаешь все витамины? Может, мне всё таки, лучше приехать, чтобы помочь тебе по хозяйству?

- Не волнуйся, мам, - отвечаю я мягко. - Я принимаю всё, что прописал врач. Всё под контролем. Просто усталость иногда накатывает, но я стараюсь больше отдыхать. Если что-то понадобится, непременно дам тебе знать.

- Алексей с тобой? - интересуется она, и я не могу сдержать улыбку.

Этот вопрос меня уже не удивляет. В последние пару месяцев она, можно сказать, только об этом и спрашивает. Её волнение по поводу того, рядом со мной ли мой муж, поддерживает ли он меня, вполне объяснимо.

- Нет, мам, его сейчас со мной нет, - отвечаю спокойно. - Ты же знаешь, что он на работе.

Слышу, как она цыкает. Наверняка ещё и головой качает!

Я пытаюсь объяснить ей, что Алексей действительно занят, но это не так просто.

- Мам, его работа сейчас тоже требует много внимания. У него новый проект, - добавляю я, надеясь, что она поймёт и перестанет так беспокоиться. - Но он всегда на связи.

Её ответ звучит ещё решительнее:

- Знаешь, этого мало, - говорит она с заботливой настойчивостью. - Сейчас третий триместр, именно такой период беременности, когда тебе особенно нужна его поддержка. Я понимаю, работа важна, но она не должна становиться смыслом жизни.

Её слова проникают в душу, и я чувствую, как нарастает потребность объяснить, что и Алексей это осознаёт.

- Мам, я знаю, и он тоже понимает, - начинаю я мягко. - Он действительно старается. Просто он хочет, чтобы мы с малышкой ни в чём не нуждались. Семья для него на первом месте.

Мама глубоко вздыхает.

- Главное, чтобы он не забывал об этом, - добавляет она с лёгким укором.

- Мам, не начинай, - прошу я, стараясь смягчить разговор.

Она замолкает, но я-то знаю, что её распирает от желания дать ещё несколько советов. Она всегда знает, как лучше.

И я с ней не спорю, потому что в глубине души понимаю: мне действительно хочется, чтобы в такие минуты, как эта, муж был рядом. Чтобы он держал меня за руку или заботливо помогал мне обуться; мне необходима эта простая близость - его рука на моей спине, его голос, который успокаивает и придаёт уверенности.

За последние пару месяцев Алексей, кажется, буквально переселился на работу. Там у него новый проект - куча задач и масса ответственности, постоянные задержки допоздна. Я вижу, как он возвращается уставшим, и стараюсь его не беспокоить. Понимаю, что ему тоже непросто.

Однако, всю эту неделю его отсутствие ощущается особенно остро. Я засыпаю и просыпаюсь одна, а о том, что он ночевал дома говорит только вмятина на соседней подушке.

Я пытаюсь убедить себя, что это временно, что скоро всё наладится. Но каждый новый день без его поддержки рядом, особенно сейчас, даётся мне немного тяжелее, чем предыдущий.

Как многие женщины в этот период “гормональных качелей”, накручивать себя я умею. Практикую. И порой, несмотря на все мои усилия оставаться спокойной, в голову закрадывается бредовая мысль: а что, если... у него кто-то есть? Ну, мало ли!

Иногда трудно не думать о том, что жена с животом может больше не привлекать его так же, как раньше, и где-то на стороне он может искать разрядку. Ведь несмотря на все мои попытки сблизиться с ним, в последние два месяца он уклоняется от выполнения супружеского долга. Это, конечно, можно объяснить его усталостью или тем, что он подсознательно боится навредить малышу, как объяснил мне врач. Но волей неволей задумываешься о другой женщине.

Этого не может быть - одёргиваю я себя каждый раз, как только эта мысль приходит в голову. Или может?..

Глава 2

Пока вызываю и жду такси, невольно вспоминаю о том, как мы с мужем познакомились. Это случилось три года назад, тогда я только заканчивала последний курс архитектуры, а Алексей пришёл к нам прочитать лекцию о современных тенденциях в проектировании устойчивых зданий.

Несмотря на то, что у нас с ним небольшая разница в возрасте, всего пять лет, уже тогда он занимал должность ведущего проектировщика в одной из самых известных строительных фирм в нашей сфере - “АрхиДизайн”. Его профессиональный авторитет и уверенность в себе завораживали.

Помню, как все в аудитории смотрели на него, открыв рот, и я не стала исключением. Его харизма и глубина знаний буквально захватили внимание каждого из нас. Именно тогда я почувствовала, что Алексей - человек, который изменит мою жизнь.

По окончании лекции он спросил:

- Есть ли у вас вопросы по теме?

Я первая подняла руку.

- Вы женат?

По аудитории тут же прокатился восторженный “ах”, и даже преподаватели не смогли скрыть своих улыбок, когда он, сдерживая смех и улыбаясь, ответил мне:

- Пока в поиске.

В тот день он дождался меня на парковке университета. Я отчетливо помню, как однокурсницы провожали нас взглядами, полными зависти и любопытства. Алексей, с такой спокойной уверенной грацией, галантно придержал для меня дверь своей машины, а после, подмигнул оставшимся обсуждать нас девчонкам.

Каждый раз, когда мы проводили время вместе, он всё больше открывался мне, и я все яснее видела его - амбициозного и перспективного. Знаешь, вот есть люди, которым просто веришь - их словам, их мечтам, их делу. Алексей был именно таким.

Он увлекательно рассказывал о своих проектах, о новых идеях и планах. Это была не просто болтовня о будущем - я видела, насколько он увлечён тем, чем занимается.

У меня на него буквально горели глаза, а его обворожительная улыбка и искренний интерес ко всему, о чём я говорила, не оставляли сомнений - он тоже однозначно был мной заинтересован.

В то время моя мама внимательно следила за нашим романом и только молча покачивала головой. Что это могло означать - сейчас трудно догадаться. Может быть, она предвидела то, чего я пока не замечала. А может, просто переживала: ведь любая мать хочет для своей дочери самого лучшего.

Мне же казалось, что наше счастье говорит само за себя.

Мы с Алексеем поженились и стали той самой парой, которой все завидуют.

А сейчас?

А что сейчас? Сейчас только трудный период, убеждаю я себя, поглаживая живот и бесцельно смотря с заднего пассажирского сиденья на стоящие рядом в столичной пробке автомобили.

Звонок телефона выдергивает меня из моих мыслей. Я вздрагиваю и на секунду возвращаюсь в реальность. На дисплее телефона - смеющееся лицо моей подруги Люси.

- Привет, дорогая! - в динамике раздаётся её весёлый голос. - Ты не представляешь, какую историю я узнала сегодня!

- Привет, - отвечаю я. Люся как всегда, полна новостей и забавных событий, которые она рассказывает с удивительной энергией и юмором. Улыбка невольно появляется на моём лице.

- Так вот, - продолжает она. - Помнишь мою коллегу Ирину? Её муж спутался с соседкой и, конечно, как мог, пытался скрыть свой роман. Вчера он задержался у неё допоздна и с усталым видом поднялся на два пролёта выше домой:

“Ужинать будешь?” - спрашивает его Ира.

“Нет,” - отвечает её благоверный.

“Так она тебя ещё и кормит!”

- Ну а дальше: битая посуда, скандал и выставленный за дверь чемодан, - Люся заливисто смеется.

Я невольно морщусь, представляя себе эту сцену.

- Вот как ты можешь?! - слегка упрекаю её. Где-то между рёбер возникает неприятное ощущение. Мне становится не по себе от мысли, что чья-то семейная трагедия превращается для кого-то в развлечение. Вздыхаю. - Наверное, нужно быть осторожнее с такими историями.

- Ладно, ты права. Меня иногда заносит, - отвечает подруга. - Просто жизнь слишком коротка, чтобы принимать всё близко к сердцу. Тем более, Ира потом сама мне призналась, что давно ждала какого-то повода, чтобы всё это закончить. Кстати, может, встретимся сегодня, поболтаем?

- С удовольствием, - соглашаюсь я. - Только давай ты к нам. Что-то я неважно себя чувствую. Вымоталась, наверное.

- В твоём положении это вполне нормально, сил может не хватать, - тут же подключается Люся. И хотя я слышу, что в её голосе проскальзывают участливые нотки, однако не обманываюсь на её счёт - она думает только о себе. - Что врач говорит?

Резонный вопрос: почему мы дружим? Наверное, потому что противоположности притягиваются, а мы с ней совершенно разные, как стрекоза и муравей в басне Крылова. Она легкомысленная и весёлая, всегда готовая взмахнуть крыльями и мчаться навстречу новым событиям, не задерживаясь на одном месте. Я же больше склонна к рациональным решениям. Наверное, наша дружба существует только благодаря этому контрасту.

Пожимаю плечами.

- Да ничего особенного, - отвечаю. - Велел больше отдыхать и не перетруждаться, следить за режимом. Всё вроде бы в порядке, но иногда, кажется, усталость накапливается быстрее, чем обычно.

- Всё будет хорошо. Сегодня я приеду, приготовлю что-нибудь вкусненькое и устроим уютный вечер.

- Звучит прекрасно, - вздыхаю я.

Глава 3

Возвращаюсь домой, бросаю ключи на тумбочку в прихожей и прохожу по комнатам. Знаю, что пять вечера - это слишком рано, чтобы ждать Алексея с работы. Но а вдруг? Предсказуемо никого.

Сажусь на диван, сложив ноги на журнальный столик. Кажется, что едва прикрываю глаза, как меня будит нетерпеливый звонок в дверь.

Прошёл уже час? Это, наверняка, Люся. Слегка ошарашенная ощущением, что время пролетело так быстро, я встаю и иду открывать.

Подруга не проходит в квартиру - врывается. Её неуемная энергия заряжает настроением и меня.

- Только посмотри, что я для нас принесла, - говорит она, протягивая мне пакет с чем-то ароматным.

- Что-то вкусное, как всегда, - с улыбкой замечаю я, заглядывая внутрь.

- Вкусное - не то слово! - она разувается, забирает у меня пакет и по-хозяйски сразу идёт на кухню. - Вкуснотища необыкновенная! Это домашние зразы из картошки с белыми грибами.

Иду следом.

- Но ведь готовила их не ты, - смеюсь я, поддразнивая её.

Люся оборачивается, слегка возводя глаза к потолку.

- Конечно, не я! Но вот моя мама просто великолепно готовит, - парирует она с игривым блеском в глазах. - А это значит, что я точно не испорчу наши посиделки своими кулинарным экспериментами.

- Жаль, что я не ем грибы со второго триместра, - говорю я, немного пожимая плечами. Эта перемена в предпочтениях до сих пор вызывает лёгкую досаду; у меня сохранилось некоторое отвращение к определённым продуктам. Грибы оказались среди них, и даже сейчас один их запах способен вызвать нежелательную реакцию.

- Неет! - тянет она и хлопает себя по лбу, будто только что вспомнила об этом. - Прости, Кать! Мы быстренько придумаем что-нибудь другое.

Закатываю глаза и вздыхаю с видом, мол, меня окружают недостойные.

- Только готовить буду я. Садись - командую ей, указывая на место за столом, мою руки и надеваю фартук.

Пока я открываю холодильник и изучаю набор продуктов, Люся наблюдает за моими действиями с интересом.

- Кстати, а где Алексей? - интересуется она.

- Он ещё на работе, - отвечаю я, останавливая свой выбор на куске телятины; достаю её, морковь, болгарский перец, лук и остальное по мелочи, решая приготовить мясо в кисло-сладком соусе.

- Похоже, что в последнее время он только и делает, что работает, - хмыкает подруга.

- Так и есть, - подтверждаю я, начиная нарезать ингредиенты.

- Это тебя не беспокоит? - как бы невзначай спрашивает она, слегка сводя брови в задумчивости.

- Что? - поднимаю голову от разделочной доски.

- Ну, что он вполне может увлечься кем-то на работе, - уточняет она, наблюдая за моим выражением лица.

Смотрю на неё всего секунду, а потом фыркаю, будто большой глупости ещё не слышала, и возвращаю своё внимание к овощам.

- Люсь, ну ты и придумала...

- Слушай, - серьёзно продолжает она, - я же не о плохом, просто... ты сама говоришь, что он всё время на работе!

- И ты думаешь, что он найдёт время на какие-то романы? - иронично выгнув бровь, спрашиваю, занося нож над морковкой. Затем отрезаю её добрую половину с таким резким стуком о разделочную доску, что Люся невольно вздрагивает. И тут же нервно смеётся.

- Ну а почему нет? - не унимается она. - Очень многие женщины ошибаются, когда думают, что с интимной жизнью всё в порядке, если она в принципе есть. Но это не так.

- Нет, - говорю я, и, наконец, откладываю нож в сторону.

- Что, нет? - Люся смотрит на меня, слегка приподнимая брови.

- Нет у нас интимной жизни, - признаю я, решившись на откровенность. - Вот уже почти как два месяца.

Пауза затягивается, как будто каждый из нас переваривает произнесённое. Обе молчим, словно адаптируемся к новой, неожиданной прямолинейной ноте в разговоре.

Люся отмирает первая, осмыслив услышанное, и делает глубокий удивлённый вдох, тогда как я - подтверждающий протяжный выдох.

Воспользовавшись моментом, высказываю всё, что накопилось:

- Я стараюсь, правда стараюсь, - говорю, чувствуя, как слова, наконец, находят выход. - И бельё кружевное перед ним ношу, разговоры веду со всеми возможными двусмысленностями и без них. Да что там! Прямо говорю. Даже массаж предлагаю с намёком на продолжение, но он ни в какую. Всё равно просто сухо чмокает меня в щёку, отворачивается и говорит, что хочет спать. Семейный психолог убеждает, что такая реакция у некоторых мужчин вполне нормальна, но я беспокоюсь.

- А с этим, - Люся делает многозначительную паузу и показывает глазами вниз, - у него как?

- С этим не вижу проблем, в том-то и дело.

- Вот что я тебе скажу, подруга, - решительно начинает она. Но в этот момент мы обе слышим, как поворачивается ключ в замке. Замолкаем обе.

Это Алексей.

Я смотрю на время и понимаю: вернуться так рано - это что-то новенькое!

Он останавливается в дверях кухни, кивает Люсе, потом смотрит на меня, и на его лице появляется усталая, но тёплая улыбка.

- Привет, - говорит он и добавляет с ноткой заботы: - Что сказал врач?

- Всё хорошо, - отвечаю я. - Тыковка растёт. Ты голоден?

- Как чёрт! - улыбается он той самой умопомрачительной белозубой улыбкой, которая покорила меня три года назад; и в этот момент я ощущаю, как напряжение всего дня начинает сходить на нет.

- Подождёшь? Я с ужином ещё не успела. Обычно ты возвращаешься позже.

Как раз в этот момент вмешивается Люся:

- Мой руки, садись, будем тебя кормить. Я же зразы принесла!

Алексей с воодушевлением хмыкает, снимает пиджак, закатывает рукава рубашки и направляется к раковине. Тем временем Люся суетится на кухне, быстро накрывая на стол. А я остаюсь немного в стороне, наблюдая за происходящим, и невольно погружаюсь в раздумья. Что-то в этой идеальной картине никак не даёт мне покоя.

Глава 4

Когда вечером за Люсей закрывается дверь, и мы с Алексеем остаёмся одни, в квартире повисает непривычная тишина.

Он чмокает меня в щёку и идёт в душ, а я начинаю мыть посуду, пытаясь привести в порядок кухню. Однако моё внимание всё время ускользает от привычных действий, возвращаясь к теме, которую вскользь затронула подруга за ужином.

Люся говорила о переменах, о том, как всё непременно изменится с появлением ребёнка, как это повлияет на наши с Алексеем отношения, на интимную сторону вопроса и на привычный образ жизни: пелёнки-распашонки, бутылочки и подгузники, бессонные ночи, но уже без романтики...

Её слова, произнесенные с заботой, словно застревают у меня в голове, вызывая непонятную тревогу, потому что в тот момент я видела взгляд мужа - отстранённый, но в то же время согласный с ней. Или мне показалось?

Я стараюсь сосредоточиться на стуке воды и движении своих рук, моющих тарелки, но в глубине души не могу избавиться от нарастающего беспокойства.

Что если я не справлюсь?

Что если перемены, действительно, окажутся слишком резкими?

Что если у Алексея действительно есть любовница, но из семьи он не уходит?

На ум приходит множество наводящих вопросов, пока я стою над раковиной в тишине, прерываемой лишь шумом воды.

Я глубоко вздыхаю, вытираю руки о полотенце, снимаю фартук и решаю предпринять ещё одну попытку сближения.

Тихонько открываю дверь ванной. Минуту стою на пороге, раздумывая и наблюдая за Алексеем через запотевшее стекло душевой кабины. А потом вхожу, быстро скидываю с себя одежду и присоединяюсь к нему.

Тёплый пар тут же окутывает меня облаком. Я нежно обнимаю торс мужа руками, прижимаясь к его спине.

На мгновение он замирает, я ощущаю, как напрягаются его мышцы; веду ладонями вниз к животу. В этот момент он аккуратно перехватывает мои руки и мягко говорит:

- Не сегодня, родная. Я устал.

Его голос звучит спокойно, но в нём я слышу нотки извинения. Он разворачивается, целует меня, но это сложно назвать поцелуем, прикосновение губ, не более, и добавляет:

- Я уже всё. Пойду лягу.

Я остаюсь на месте, наблюдая, как он выходит из душевой, вытирается полотенцем, и в тишине ванной комнаты остаётся лишь шум льющейся воды.

Изо всех сил стараюсь подавить разочарование и смятение. Тщетно. Остро осознаю, что нам нужно откровенно поговорить.

Когда через пятнадцать минут я захожу в спальню, свет уже не горит. Алексей лежит на боку, отвернувшись от меня, но я точно знаю, что он ещё не спит.

- Что происходит? - спрашиваю я.

- Ты о чём?

- О нас, - отвечаю, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. Тем не менее, я начинаю нервничать, руки невольно сжимают пододеяльник, в то время как в голове проносятся многочисленные сценарии продолжения этого разговора.

Он вздыхает, будто подчёркивает этим своё безграничное терпение, словно я мучаю его этими темами постоянно.

- Я работаю, Кать, - его голос звучит с лёгкой долей раздражения, словно это объяснение он уже повторял множество раз. - У меня новый сложный проект, и времени просто не хватает.

Он оборачивается ко мне, а потом и вовсе садится на кровати.

- Понимаешь, это не просто проект, - продолжает, немного сбавив тон. - Это реновация всего квартала. Нужно учитывать и городскую инфраструктуру, и ландшафтный дизайн, да и с заказчиком сложная работа - он даёт минимальный бюджет, а хочет, чтобы я умудрился впихнуть в него невпихуемое.

Алексей делает паузу, проводя рукой по лицу, словно собирается с мыслями.

- Так что, когда я прихожу домой, у меня просто нет ни сил, ни желания.

- У тебя нет женщины на стороне? - спрашиваю тихо-тихо, словно боясь даже озвучить свой вопрос вслух.

Его реакция странная. Вместо того чтобы просто обнять и успокоить меня, он напрягается, будто мои слова не просто уязвили его, а вытолкнули из зоны комфорта.

- Ты серьёзно сейчас, Кать? - восклицает он, поднимая голос и резко вставая с кровати. Его тон становится не просто резким, он переходит на откровенную грубость: - Умеете вы девочки, девушки, женщины, бабушки и прочие носительницы не в меру буйной фантазии устроить скандал из ничего! Научились бы лучше подключать мозг к языку перед тем, как открывать рот. И нам, мужчинам, меньше проблем, и себе - счастье.

Он проходит рукой по волосам, словно пытается успокоиться.

- Это всё твои гормоны, - продолжает с упрёком. - Пока ты в декрете, ты целыми днями выдумываешь себе проблемы! Вот что я тебе скажу: хочешь испортить отношения - начни их выяснять.

Алексей резко открывает шкаф, не произнося больше ни слова, достаёт оттуда подушку и плед, словно эти действия уже давно обдуманы и взвешены. А потом он уходит спать на диван в гостиную, оставляя меня в одиночестве среди наших скомканных эмоций и неразрешённых проблем.

Когда за ним захлопывается дверь спальни, весь дом будто бы содрогается от этого звука.

Я обиженно откидываюсь на подушки, в то время, как Тыковка в моём животе начинает толкаться особенно активно, словно малышка, как и её мама, крайне возмущена всем происходящим.

Глава 5

На следующее утро, когда я стою у плиты, готовя завтрак, Алексей подходит и мягко обнимает меня со спины. Его руки нежно ложатся на мой живот и слегка поглаживают его. Затем он наклоняется и целует меня в макушку.

- Прости, родная. Меня вчера немного занесло.

- Немного? - бурчу я. И тем не менее чувствую, как тревога, накопившаяся за ночь, постепенно отступает.

- Есть один проверенный способ сделать даже очень любимую, интересную и перспективную работу невыносимой. Записывай рецепт: просто добавь к ней хронический стресс, - с улыбкой продолжает Алексей. - Вымотался.

Я киваю, понимая и принимая его извинения.

- Давай уедем куда-нибудь на выходные, только вдвоем, - предлагает он и чуть сильнее сжимает меня в своих объятиях. - Только ты, я, и Тыковка.

Я улыбаюсь, предложение заманчиво, но у меня на уме есть другая идея.

- А давай к маме поедем , - предлагаю я. - Она давно нас к себе зовёт, а мы все никак не соберёмся.

- Да ну, Кать, - морщится он. - Опять эти разговоры начнутся: “Почему всё время на работе?”, “Почему не уделяешь семье время?”, “Сейчас тот самый период, когда”... Как будто я сам не знаю! Надоело уже.

Я понимающе хмыкаю. Да, так и будет.

- Но тут уж выбирай: либо мы к ней, либо она к нам, - смеюсь я, зная, что если моя мама что-то задумала, то её не остановить и не отговорить. Продолжаю с хитрой улыбкой: - Зато она наверняка приготовит твои любимые блинчики.

Алексей чуть приподнимает бровь, заинтересованно прислушиваясь. Я замечаю, как упоминание о маминых кулинарных шедеврах начинает его понемногу смягчать.

- И борщ, который ты так любишь, - добавляю я. - Помнишь, с домашними чесночными пампушками? Ммм, а как пахнет!

Вижу, как довольная улыбка появляется на его лице.

- А ещё наверняка будет тот невероятный ягодный пирог с крошкой сверху. Ты всегда говоришь, что нигде подобного не пробовал.

- Хорошо, хорошо, - Алексей вздыхает и немного расслабляется, принимая эту поездку, как неизбежное. - С такими аргументами трудно не согласиться. Но это запрещенный приём! И ты обещаешь мне не использовать его в следующем месяце.

Я согласно смеюсь. И на несколько следующих дней в нашем доме воцаряется семейная идиллия.

Алексей старается возвращаться с работы пораньше. Вечера мы проводим вместе. Заказываем что-то из ресторана или я готовлю простой ужин. Делимся новостями за день. Да и интимная жизнь начинает налаживаться. О плохом я больше не думаю.

В один из вечеров он и вовсе предлагает:

- Давай отключим телефоны и устроим семейный киносеанс, посмотрим какой-нибудь экшен?

Эта идея мне сразу нравится, потому что в последнее время звонки стали слишком навязчивыми. Иногда телефон мужа то и дело разрывается от неясных вызовов. Часто он просто смотрит на экран и молча переворачивает его экраном вниз, как будто хочет оградить меня от внешних беспокойств.

- Тогда ты выбирай фильм, а я пока соберу что-нибудь вкусненькое, - соглашаюсь я.

Через полчаса мы вдвоём уже усаживаемся на диване, уютно закутавшись в мягкий плед, на какое-то время забыв о всех внешних раздражителях, и наслаждаемся громкими трюками и погонями на экране, ощущая, как все волнения и стресс уступают место простой радости от совместного времяпровождения.

Где-то на середине фильма нас отвлекает настойчивый звонок в дверь. Мы с мужем молча переглядываемся, и я поднимаюсь и иду открывать.

На пороге встречаю взволнованную Люсю. Она осматривает меня с ног до головы.

- Всё в порядке? Ну слава Богу! - выдыхает она с явным облегчением; её дыхание сбивчивое, словно она поднималась на наш этаж пешком.

Я не сразу понимаю, что послужило причиной такого волнения. Она проходит в прихожую, бессильно откидывается спиной на стену и, кажется, пытается привести мысли в порядок, прежде чем объяснить причину своего внезапного визита.

- Кто там? - интересуется Алексей из комнаты.

- Привет, Лёш, - откликается Люся, переводя на меня взгляд, а потом неожиданно улыбается, как будто ничего серьёзного не произошло. - Я вас потеряла. Весь вечер пытаюсь вам дозвониться, но оба телефона молчат. Я и подумала, а вдруг, начались роды.

- Всё хорошо, - улыбаюсь я. - Просто решили немного отдохнуть и отключились от всего и всех. А ты что хотела?

В этот момент появляется Алексей. Я замечаю, как их взгляды на мгновение пересекаются, и мне кажется, что Люся слегка тушуется, прежде чем произнести:

- Просто хотела убедиться, что все живы. Ты же помнишь, что у меня день рождения послезавтра? Так вот, я решила пригласить вас лично. Будет домашний ужин в стиле 90-х. Сейчас это модно. Знаешь, салаты всякие в хрустале, бутерброды с чесноком и сыром... В общем, ностальгия по тем временам. Хочу, чтобы вы оба пришли, без вас никак!

Слова подруги вызывают у меня улыбку.

- Мы ни за что не пропустим это, правда, Лёш?

Однако вместо ожидаемого ответного энтузиазма Алексей лишь сухо кивает. Мне кажется, или он меняется в лице?

Пока Люся оживлённо тараторит без умолку, я внимательно смотрю на мужа, пытаясь понять, что скрывается за этой, казалось бы, безэмоциональной реакцией. То ли он просто устал после долгого рабочего дня, то ли его что-то беспокоит в самом событии? Возможно, вообще, это спонтанное появление Люси и ему не нравится?

Глава 6

Следующие несколько дней не проходят - пролетают. К выходным Алексей вспоминает о том, что у нас ещё не всё готово к появлению ребёнка. Уже несколько раз я просила его найти время, чтобы свозить меня в ТЦ, и, наконец, он предлагает мне прошвырнуться по магазинам за вещами для малышки.

- Нам ещё так много нужно купить, - говорю я, обдумывая список необходимого. - Кроватку, пеленальный столик, качели для новорожденных с вибрацией...

Пока я с воодушевлением хожу между рядами и полками, заваленными детскими вещами и аксессуарами, Алексей следует за мной с отстранённым видом. Я выбираю детское одеяльце с милым принтом и протягиваю ему.

- Смотри, как тебе эти очаровательные тыковки? - спрашиваю, ожидая восторженную реакцию.

Он смотрит и отвечает рассеянно:

- Да, неплохо... - говорит он, но по его тону видно, что мыслями он где-то далеко, за пределами этого отдела.

Ощущая лёгкую неуверенность, я пытаюсь поймать его взгляд, чтобы понять, что происходит, ведь мы здесь, чтобы вместе выбрать то, что нам обоим понравится. Однако выражение его лица остаётся отстранённым.

Я замечаю на стенде несколько прелестных подвесных мобилей и начинаю их с интересом рассматривать. Они такие разные.

- Звёзды, овцы или зайцы? - спрашиваю у него.

- Бери любой...

Непонятное и оттого немного неприятное ощущение поселяется внутри.

- Пинается? - тут же с беспокойством спрашивает Алексей, заметив, что я хмурюсь, и кладёт руку на мой живот. Улыбается уголком губ, и я вижу в его глазах сочувствие и поддержку.

- Немного, - обиженно бурчу я. - Наверное, как и ты, Тыковка по магазинам ходить не любит.

Вздохнув, решаю больше не лезть к нему с вопросами. После долгих поисков мы наконец заполняем багажник необходимыми покупками и уже садимся в машину, когда он неожиданно хмыкает:

- Люсе подарок не купили.

- Точно! - восклицаю я, вспомнив, что сама поручила ему напомнить об этом. - Придётся вернуться. Ты как? Потерпишь?

Этот разговор словно возвращает моего мужа в реальность, оживляя его.

- Идём, - произносит на выдохе с преувеличенным недовольством в голосе.

По дороге назад он с интересом спрашивает:

- Что ты думаешь ей подарить?

- Даже не знаю, - признаюсь я, раздумывая. - Может, что-нибудь для дома?

- Да ну! - фыркает Алексей, показывая своё отношение к моему предложению, но ничего не говорит.

- Пробегусь по отделам женского белья. Сами покупать не будем, ограничимся подарочным сертификатом. Это точно ей понравится, - улыбаюсь я. Однако, от сарказма не удерживаюсь: - Но набор кастрюль конечно остаётся под вопросом.

***

К вечеру я неожиданно чувствую себя плохо. Это ещё мягко сказать. Сначала приходит лёгкая усталость, а затем накатывает тяжесть, которая давит на всё тело. Может, это из-за эмо-

ционального перенапряжения за всю прошедшую неделю, или же сказывается утомлённость после нескольких часов на ногах, проведённых среди магазинных полок.

Кажется, что Тыковка очень недовольна текущим состоянием моей активности. Протестует.

Мысль о походе на день рождения к Люсе становится всё менее и менее привлекательной. В душе просыпается капризное желание отменить все планы и остаться дома. Но после нескольких настойчивых звонков подруги с её радостными напоминаниями, что всё готово, мне ничего не остаётся, как начать собираться.

Я долго выбираю, в чём пойти, потому что сегодня как-то особенно чувствую себя во всём неуютно: то комбинезон кажется слишком облегающим, то брюки сдавливают живот, то цвет блузки слишком подчёркивает усталость и бледность моего лица. Перемерив несколько вариантов, я всё же останавливаюсь на самом простом: бежевом трикотажном платье, которое не стесняет движения и позволяет чувствовать себя немного свободнее.

Потом долго стою напротив зеркала, разглядывая своё отражение. Покачав головой, собираю волосы в низкий элегантный пучок и наношу тонкий слой косметики. Несмотря на все старания, чувствую себя чужой в собственном теле.

- Готова? - спрашивает меня Алексей из прихожей.

- Иду, - отвечаю я.

Реакция мужа на моё появление мгновенно рассеивает все мои сомнения: на его лице появляется знакомая тёплая улыбка.

- Ты прекрасно выглядишь, - говорит он мягко. Его комплимент заставляет меня вымученно, но довольно улыбнуться в ответ.

- Побудем немного, и вернёмся, - ободряюще говорит он, бережно положив руку на мою спину.

Доезжаем до места быстро, по пути останавливаясь только за цветами. Едва успеваем подняться на нужный этаж, как дверь Люсиной квартиры распахивается, словно всё это время хозяйка квартиры выглядывала нас из окна.

Подруга встречает нас широкой улыбкой и радостными возгласами, словно мы - главные гости этого вечера.

- Наконец-то! - восклицает она.

Звуки смеха доносятся из гостиной, создавая оживлённый фон, играет “Комбинация” с треком “Американ Бой”, подчёркивая тематический стиль вечеринки.

Я смотрю на Люсю и невольно улыбаюсь.

Она выглядит как девочка из 90-х: на ней ультра мини-юбка, яркие лосины с кислотным принтом и причудливый начёс, подчёркивающий её бунтарский дух. Продуманный до мелочей образ завершают крупные пластиковые серьги и макияж с яркими тенями и броской помадой - всё это мгновенно переносит меня в ту самую эпоху вседозволенности и экспериментов.

На её фоне я чувствую себя немного не в своей тарелке, вся моя скромность и простота выглядят тускло рядом с её яркой уверенностью.

- Идём, - говорит Люся, чмокая Алексея в щёку в знак приветствия. С восхищённым “Ого!” она забирает у него букет роз, и тянет меня за руку вглубь квартиры.

Глава 7

Где-то через полчаса я понимаю, что обстановка здесь совершенно мне неподходящая. А уже через час мне становится всё хуже: в небольшой гостиной царит духота, по потолку и стенам мельтешит зеркальный диско-шар, а мигающий стробоскоп только нагнетает моёусугубляющееся головокружение.

Смех гостей кажется оглушительным. А ещё наслоение запахов приторных Люсиных духов и множества салатов и бутербродов со шпротами, от которых к горлу предательски подкатывает тошнота. Я изо всех сил стараюсь держаться, преодолевая нестерпимое желание буквально рухнуть лицом в рядом стоящую “Мимозу”.

Украдкой пытаюсь поймать взгляд Алексея, надеясь, что он поддержит меня и поможет выбраться на воздух, но он слишком увлечён разговором с Антоном.

Антон и Света, как и мы, являются семейной парой и друзьями Люси. Он - дизайнер, и у них с моим мужем общие интересы в области искусства и визуальных решений. Прислушиваясь к их разговору, краем уха я улавливаю слова о колористике, современных трендах и последних достижениях в программном обеспечении для 3D-моделирования.

Тем временем Люся время от времени подкладывает Алексею какой-нибудь салатик, со словами: “Лёш, ты это просто обязан попробовать!” или “Подожди, оставьте место! Сейчас я подам картошку по-французски, тебе точно понравится!” Вместе со Светой она шустро направляется на кухню, явно наслаждаясь ролью гостеприимной хозяйки, совсем не замечая моего пограничного состояния.

Стараясь не привлекать к себе внимания, я чуть подаюсь вперёд, надеясь, что это поможет справиться с тошнотой. В этот момент Антон хвастается своим недавно завершенным проектом.

- Я тут использовал последнюю версию софта для рендеринга, - с энтузиазмом говорит он. - Там такие гибкие настройки освещения, что реализм картинки поражает!

Алексей кивает, увлечённый темой.

- Да, я думаю попробовать подключить PBR текстуры в следующий раз. Это придаёт просто невероятную глубину деталям. Но, конечно, процессинг ресурсов всё ещё проблема...

В это время из кухни возвращаются девочки, неся горячее, а передо мной будто из ниоткуда материализуется тарелка с маринованными опятами. Я смотрю на неё и понимаю: всё, это финиш.

Пытаюсь подняться, но в этот момент моя голова идёт кругом настолько, что встреча с салатом кажется мне неизбежной. Неожиданно появившиеся рядом муж и подруга подхватывают меня под руки.

- Ой, Кать, тебе, правда, нехорошо? - с сочувствием спрашивает Люся, хотя в её голосе едва слышно разочарование. - Ну кто здесь грибы поставил?!

- Похоже, нам придётся ехать домой, - с сожалением говорит Алексей.

Я согласно киваю.

- Подождите, не торопитесь! - тут же предлагает альтернативу Люся. - В таком состоянии ехать домой вам совсем небезопасно. Кать, возможно, лучше просто отлежаться в моей спальне? Там тише, и тебя никто не потревожит.

Наверное, я ещё плохо соображаю, потому что смотрю на неё и думаю, что это, возможно, лучший выход из ситуации. Алексей оживлённо кивает, соглашаясь. Видно, что сейчас уезжать он хочет меньше всего; вместе с Люсей они поддерживают меня, помогая дойти до предложенной комнаты.

- Спасибо, - шепчу я.

Спальня маленькая, но уютная, и я немедленно ложусь на кровать, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. За дверью всё также продолжается шумный праздник, но, возможно, что здесь мне удастся хоть немного прийти в себя.

Прикрыв глаза, я пытаюсь просто дышать ровно и глубоко. Люся предусмотрительно расшторила и открыла окно, впуская в спальню свежий прохладный воздух. Постепенно мне становится легче. Незаметно для себя я даже засыпаю.

Просыпаюсь уже практически в тишине. Первый вопрос, который приходит в голову: все разошлись?

Из гостиной едва доносится тихая музыка.

Немного помедлив, я поднимаюсь с кровати и решаю выйти. В комнате никого. Только зеркальный диско-шар продолжает плавно крутиться, отбрасывая мягкие блики на стены, а на столе почти не осталось грязных тарелок и салатов.

Алексей не мог уехать без меня, это очевидно, поэтому, скорее всего, он сейчас помогает Люсе с посудой.

С этой мыслью я направляюсь по коридору в сторону кухни. Однако, как только подхожу ближе, останавливаюсь.

- Что ты делаешь?! - Слышу я голос мужа с нотками испуга. - Люсь, не здесь! - До моих ушей доносится нервное хихиканье. - Подожди! Катя может зайти!

- И пусть, - мурлыкающие интонации в голосе Люси взъерошивают мне нервы.

Почти не дышу. Сердце грохочет так, что хочется зажмуриться, закрыть ладонями уши и сжаться в комок. Больно… как же больно!

- Пусть узнает, - продолжает она. До меня доносятся звуки их влажных поцелуев. - Давно пора ей признаться во всём. Или ты ждёшь, когда у меня пузо на нос полезет? А как же платье, свадьба?

- Успеем, не переживай, - отвечает ей Алексей. Я слышу возню, будто Люся прижимается к моему мужу, пока он поправляет одежду.

Сначала я испытываю шок, потом удивление, затем негодование, которое сменяется отторжением, а вот на смену ему приходит холодная ненависть.

Делаю вдох, вдох, вдох, и не одного выдоха. Понимаю, что мне необходимо собраться с мыслями и взять себя в руки. Ведь тот, кто задался целью отомстить, должен полностью контролировать все риски, эмоции и своих врагов.

Глава 8

Захлёбываюсь болью. Обида жрёт нервы.

Эмоции настолько непереносимы, что я инстинктивно хватаюсь за живот, прикрывая его руками. Пока меня разрывает на части, я думаю о малышке, которая, почувствовав моё состояние, в этот момент начинает беспокойно возиться.

Я ощущаю ритм сердца Тыковки, сливающийся с моим. Кажется, что моё дыхание, сердцебиение и даже эти шевеления ребёнка слышны во всей квартире - настолько они громкие для меня в эту секунду.

На мгновение закрываю глаза, концентрируясь на дыхании. Не помогает.

Видимо, даже ненадолго задерживаться в квартире с этими двумя, - для меня равносильно погребению заживо: дышать не получается, грудину ломит, будто землёй кто-то сверху засыпает; монотонно, подбрасывая лопату за лопатой. Жуть!

Отпускаю живот и впиваюсь ногтями в ладони. Мотаю безотчётно головой и, не давая себе подумать, делаю два шага назад. Наклоняюсь, хватаю в руки свои кеды, а потом, в чём есть, так и вылетаю на улицу, даже не потрудившись прихватить с вешалки хоть что-нибудь потеплее.

Меня трясёт.

Пульс грохочет в ушах.

Понимаю, что нужно обуться, но волнение и дрожь в руках мешают. Я безуспешно пытаюсь натянуть кед, но не получается, как будто даже такие простые вещи становятся для меня испытанием.

Пока я балансирую на одной ноге, рядом с подъездом останавливается дорогой внедорожник. Занимаясь своим делом, я лишь боковым зрением улавливаю движение: хлопает дверь машины, и две пары начищенных ботинок останавливаются рядом со мной.

- Давай, я, - раздаётся спокойный голос. Внезапно из моих рук исчезает кед, и мужчина, присев передо мной, помогает мне обуться. Чтобы удержаться на ногах, я невольно хватаюсь за его плечи, и на краткий миг наши взгляды встречаются.

Меня не покидает ощущение, что вот-вот дверь подъезда распахнётся, и Алексей выбежит за мной. Его появление сейчас - последнее, чего я хочу. Эта мысль зудит на грани сознания, заставляя меня невольно панически оглядываться и ощущать каждый звук и движение вокруг острее, чем обычно.

- Что-то случилось? - голос незнакомца теперь звучит несколько настороженно. Очевидно, он предполагает, что я нуждаюсь в помощи, учитывая позднее время и моё состояние. Про свой внешний вид я вообще молчу!

- Да... - начинаю я, но тут же задумываюсь: и что я скажу ему? Что муж изменяет мне с моей подругой? - Нет... - отвечаю сразу, но осознаю, что ведь я на самом деле хочу попросить его о помощи, а значит, придётся объясняться. Поэтому почти сразу меняю ответ и выдыхаю: - Не знаю.

- Понятно, - хмыкает он. - Садись в машину, поехали.

Его предложение вполне ожидаемое, и я осторожно всматриваюсь в его лицо, стараясь понять, насколько вообще могу ему доверять. Но в этой ситуации у меня нет особого выбора. Всё самое важное - деньги, ключи, телефон - осталось в квартире у Люси, а мне нужно одно - уехать отсюда подальше, и лучше сделать это как можно быстрее.

Глубоко вдыхаю, стараясь справиться с тревогой, и киваю.

С ловкостью слона в посудной лавке я забираюсь на заднее пассажирское сиденье, пока незнакомец обходит машину и садится за руль. Мы почти сразу трогаемся с места. В этот

момент я оглядываюсь назад и вижу открывающуюся дверь подъезда: на улице появляется ошарашенный Алексей.

- Сбегаешь? - иронично спрашивает мужчина, представляясь: - Руслан.

У меня не было времени разглядывать его подробно, но могу сказать, что по виду ему не больше тридцати лет.

- Ухожу, - бурчу я в ответ. - Катя. - Мой голос дрожит, и я не могу сдержать громкий всхлип, который вырывается вопреки моему желанию.

В тот момент, когда слёзы подступают прямо к горлу, я слышу возню и шорох на переднем пассажирском сиденье, а затем - недовольное детское кряхтение. На мгновение растеряно замираю, и потому только сильнее цепляюсь за ремень безопасности, чувствуя прилив лёгкой паники.

А потом пересаживаюсь так, чтобы лучше видеть происходящее: в детском кресле, лицом ко мне сидит малышка, двух лет, если не меньше, с каштановыми кудрявыми волосиками. В этот момент она медленно открывает один заспанный глазик, затем вынимает изо рта крошечные пальчики и с неподдельным интересом начинает наблюдать за мной.

- Это моя дочь, - спокойно объясняет Руслан, заметив мой удивлённый взгляд в зеркало заднего вида. - Я только забрал её от почасовой няни, а тут ты выскочила.

Он продолжает, смягчив тон:

- Папа сегодня планировал всё успеть вовремя, да, Поля, но как видишь, работа опять задержала.

Малышка, которую, очевидно, зовут Полина, внимательно следит за сменой интонаций в голосе отца, слегка улыбаясь ему в ответ.

- Нехорошо ребёнку в такое время по машинам таскаться, - ворчу я, ещё раз всхлипывая, но уже гораздо тише. - Спать нужно. Наверное, и голодная ещё.

Руслан снова смотрит на меня в зеркало заднего вида и сжимает губы.

- Как будто я сам не знаю! - отвечает с лёгкой долей раздражения. - У неё с собой сок и перекус. Сейчас приедем домой и что-нибудь поедим.

Поля, услышав упоминание о еде, сразу оживляется, её глазки вспыхивают интересом.

- Не что-нибудь, - бурчу я, не удержавшись от обоснованного комментария, - а нормально есть надо!

Руслан ненадолго переводит взгляд на меня, затем на дочь и снова возвращает внимание на дорогу.

- Обещаю, ужин будет полноценным. Я забочусь о ней как могу.

Мой следующий бестактный вопрос о её маме так и остаётся невысказанным вслух, потому что Руслан строго предупреждает:

- Не надо. Потом не успокою. - Его слова и тон полны решимости сразу закрыть тему, о которой ему не хочется говорить.

Глава 9

- Куда тебя отвезти? - спрашивает Руслан; лишь на мгновение наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида.

Сразу задумываюсь. К маме? Куда ещё? Домой я возвращаться не намерена, потому что Алексея просто видеть не могу. Только подумав о нём, меня словно на атомы растаскивает от боли и обиды.

- К маме отвези, пожалуйста, - тихо произношу я, стараясь не выдавать голосом свою растерянность.

Услышав слово “мама”, малышка начинает беспокоиться, её небольшие пальчики нервно перебирают лямку от кресла.

Руслан хмурится, но вскоре кивает, будто понимая меня без лишних вопросов, и машина плавно перестраивается в правый ряд, чтобы на ближайшем светофоре поменять направление движения.

Оглядываюсь по сторонам, пытаясь определить, где мы сейчас находимся.

- Ты же не спросил адрес!

- Рожать сегодня не собираешься? - задаёт он встречный вопрос. Звучит несколько грубовато, но оно и понятно, это естественная защитная реакция отца, чтобы сохранить спокойствие своего ребёнка.

Я отрицательно мотаю головой:

- Вроде нет.

Он тяжко вздыхает. Показалось или нет? И тут же смягчает тон:

- Только родителей перепугаешь. Едем к нам. Утром решишь, что делать.

Страшновато, конечно.

Смотрю на Руслана, пытаясь оценить степень исходящей от него угрозы. У меня ещё не было времени разглядеть его подробно. По виду ему не больше тридцати лет. Он в строгом костюме, как будто только что с деловых переговоров. Его руки крепко держат руль, и я замечаю дорогие часы и элегантные запонки, которые блестят при свете приборной панели. Эти небольшие детали выдают в нём человека, привыкшего к определённому уровню жизни.

Солидный, уверенный, спокойный - выношу внутреннее заключение я. - Вот только это ещё ни о чём не говорит!

- Нет, спасибо, - отказываюсь я. - Лучше такси мне вызови на мамин адрес. Буду очень благодарна.

- Как знаешь, - отвечает он, притормаживает и сворачивает на обочину, включая аварийку.

Спустя пару минут к нам подъезжает машина с яркими логотипами. Я ещё раз благодарю Руслана за помощь, затем бросаю взгляд на Полю, которая буквально вцепилась в меня глазками, и, мягко ей улыбнувшись, берусь за ручку, чтобы открыть дверь. Но едва малышка теряет меня из виду, как раздаётся её хныканье.

- Ма... - кряхтит она, словно пытаясь вернуть меня обратно. - Ма...

И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.